

“Миншань Лаогуй!” – яростно сказал Юэ Чжунлин, сразу угадавший личность говорившего. В конце концов, из всех демонических культиваторов только один мог усовершенствовать марионеток. Наблюдая за черным туманом перед собой, его лицо наполнилось серьезностью.

Миншань Лаогуй был демоническим культиватором на этапе заложения Фундамента. Его слава была не в его совершенствовании, а в том, насколько хорошо он умел превращать других в своих марионеток, безоговорочно подчиняющихся ему. Именно это значительно увеличивало его силу. Также, он умело использовал яды.

При воспоминании об этом, в глазах Юэ Чжунлина промелькнуло презрение. В конце концов, истинный самосовершенствующийся должен сохранять свое сердце в чистоте и придерживаться праведного пути. Те, кто выбирал иной путь, не заслуживали признания и уважения. Презрительное выражение быстро сменилось беспокойством. Он притянул трех человек к себе поближе и прошептал: “Будьте осторожны, скорее всего, туман ядовитый”.

“Хе-хе-хе! Ты не думаешь, что уже слишком поздно говорить им об этом?” – сказавший это, внезапно появился перед ними. Человек с черным лицом и в засаленной черной одежде сидел на корточках. Его устрашающе необычные глаза, похожие на черные бездны, уставились на них, не мигая.

Цинь Мо снова поднял Бию, но он не ожидал боли в груди. Из него снова хлынула кровь. Его и без того потрепанная белая одежда, окрасившись кровью, выглядела крайне жалко.

Увидев младшего ученика в таком состоянии, Юэ Чжунлин быстро схватил его за руку, желая направить часть своей духовной энергии в тело Цинь Мо и облегчить его травму. Но он обнаружил, что в его собственном теле не осталось духовной силы – яд уже начал действовать на него.

“Давай, стань моей послушной марионеткой! Я начну с тебя!” – говоря это, Миншань Лаогуй протянул к Цинь Мо свои сморщенные руки. Ногти были длинными и тонкими и двигались так, словно хотели вонзиться ему в лицо.

Молодой человек был в шоке от подобного. Не успел он появиться здесь, как одна неприятность сменялась еще большим кошмаром. ‘Боги! Я же старался всегда быть хорошим человеком!’ – негодуяще подумал он. Собрав все свои силы, Цинь Мо взмахнул мечом в направлении рук, но обнаружил, что меч прорезает похожую на туман субстанцию, абсолютно не причиняя вред мерзкому старикашке.

“Хе-хе-хе! Это бесполезно! Больше не сопротивляйся!” – Голос Миншаня Лаогуйа был полон необъяснимого волнения. Пристально глядя на Цинь Мо, он не смог удержаться и облизнул губы. Это действительно был хороший молодой мастер, из него получилась бы отличная марионетка!

Его рука в предвкушении схватила юношу, но в этот момент, раздался голос:

“Дерзкий монстр! Ты действительно осмелился так нагло противостоять школе Юэцин!”

Вслед за этим, в облаках раздался громкий звук, и большой летающий меч влетел внутрь, пронзив лицо Миншань Лаогюя.

При виде меча, первоначально серьезное выражение лица Юэ Чжунлина, невольно расслабилось, и в уголках его рта появилась улыбка. С радостью в голосе он крикнул: "Приветствую Вас, Глава!"

Прибыл Цзинь Линьфэн, глава секты Юэцин. Получив вызов от Юэ Чжунлин, он почувствовал, что что-то не так, и решил лично отправиться и все разузнать. Он видел, как разворачивалась отчаянная сцена, но поскольку он был слишком далеко, чтобы атаковать, он мог только бросить летающий меч в своей руке.

В отличие от меча Цинь Мо, этот меч явно нанес повреждение Миншань Лаогюю. Он вскрикнул, быстро отдернул руку и снова посмотрел на стоявшего перед ним юношу. В его глазах читалось разочарование. Чувствуя, что глава учения Юэцин вот-вот прибывает, он не мог не стиснуть зубы, и в злобе быстро плеснул немного черной жидкости на тело молодого человека. Мрачная отвратительная улыбка появилась на его лице, его тело быстро превратилось в черный туман и исчезло.

"О, какой быстрый! Уже убегаешь?" – Перед ними появился мужчина средних лет с длинной бородой. Наблюдая за направлением, в котором убежал Миншань Лаогуй, его брови нахмурились, а лицо наполнилось яростью. Если бы не тот факт, что он был слишком далеко и мог только метнуть свой меч, то сегодня этого дьявола ждал бы жестокий конец.

Цзинь Лин-эр сзади схватил мужчину за руку и взволнованно заговорила: " Отец, быстро посмотри! Шисюн! Ему нужна помощь!"

Услышав слова дочери, мужчина быстро обернулся. Увидев нынешнее состояние Цинь Мо, его зрачки невольно сузились. Изначально его белое лицо потемнело, и струйка черной крови стекала из уголка его рта.

Цзинь Линьфэн сразу же подошел, чтобы поддержать тело младшего ученика, держа тыльную сторону его руки, он проверил пульс.

После долгого перерыва он вздохнул с облегчением, но его лоб все еще был нахмурен. Он сказал: "Это всего лишь обычный яд. Однако, если мы не поторопимся с лечением, я боюсь, что он повлияет на твоё совершенствование в будущем."

Услышав это, все поторопились сесть в Облачную Ладью и поспешно двинулись дальше в путь.

В ладье Цзинь Линьфэн наблюдал за Цинь Мо, в одиночестве сидевшим на дне. Он тяжело вздохнул – его ученик был слишком упрям! Даже, если он не хотел проявлять слабость в такой момент, как этот, ему следует немного положиться на других.

Цинь Мо чувствовал только пустоту в своем сознании. Время от времени, многочисленные

хаотичные образы мелькали перед ним: он делает операцию пациенту, затем - юноша, танцующий с длинным мечом в руках.

Облачная Ладя уже плыла сквозь облака большую половину дня. Они все ближе и ближе приближались к школе Юэцин. Вскоре Ладя остановилась - они прибыли.

Несмотря на то, что Цзинь Линьфэн был главой учения, он не мог нарушить правило - на территории запрещалось использование магических летающих предметов.

Как одна из трех главных школ под голубым небом, территория Юэцин была огромна и блистала своим великолепием. Школа располагалась на склоне и вершине огромной горы, у подножия которой можно было разглядеть слабые очертания главных ворот.

Обычно, когда в учение приходили новые ученики, им приходилось подниматься в гору по длинной узкой лестнице. Лестница была особой - основатели школы специально поставили особые ограничения на нее. Новым ученикам часто приходилось идти пешком несколько дней, чтобы достичь вершины горы. Многие сдавались на полпути, и их отправляли обратно домой. Те же, кто желал остаться, становились смиренными слугами школы, надеясь однажды стать бессмертными.

Но даже для тех, кто бесстрашно достиг вершины, вступление в учение не было гарантировано.

Школа Юэцин была разделена на внутренний и внешний круг. Внутренний круг был непосредственно подчинен бессмертному Цзинданю (культуратор, завершивший фазу формирования Золотого Ядра - п.п). Его ученики обладали чрезвычайно высоким статусом. Те, кто не обладал небесным духовным корнем или двумя их них, не могли войти во внутренний круг. Их уровень совершенствования должен быть на стадии заложения Фундамента.

Ученики внешнего круга, как правило, не обладали таким уровнем.

В романе, хотя Линь Цзычжэн был молод, его решимость была непоколебима. Несмотря на перенесенные испытания, ему потребовалось всего два дня, чтобы пересечь лестницу. Он был обладателем обычного корня из пяти духов и мог оставаться только во внешнем круге. Там им искренне восхищались внешние ученики, а также, он привлек внимание главы внутреннего круга - бессмертного Цзиндана.

В этот момент, из-за беспокойства, связанного с Цинь Мо, Цзинь Линьфэн и другие не слишком беспокоились о положении Линь Цзычжэна. Проведя его через горные ворота, они передали его старейшине, ответственному за внешний круг. После этого, Цинь Мо был доставлен обратно на главную вершину школы - пик Юньдань.

Особое отношение, которому подвергся Линь Цзычжэн, вызвало сильное негодование со стороны учеников внешнего круга.

Было много семей, которые отправляли своих детей в учение. Несмотря на то, что некоторые из новых учеников обучались самосовершенствованию раньше, им приходилось проходить путь, не используя никакой духовной силы. Но этот новичок - Линь Цзычжэн, чем он был лучше них? Он был всего лишь никчемным корнем пяти духов. Зачем главе учения помогать

ему с восхождением на гору!?

И так само собой получилось, что с самого начала, жизнь Линь Цзычжэна во внешнем круге, началась иначе, чем в романе.

На пике Юньдань Цинь Мо снова закашлялся черной кровью и впал в беспамятство. Весь пик был в хаосе. В конце концов, он был очень талантлив, да еще и приближенный ученик главы. Его самосовершенствование было очень хорошим. Кроме того, его положение в школе также было очень весомым.

<http://bllate.org/book/5/176>